

## МОСКОВСКИЕ БОЯРЫНИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА И ИХ РОЛЬ В ПРИДВОРНОЙ БОРЬБЕ<sup>1</sup>

**Аннотация:** статья посвящена изучению роли женской части политической элиты России конца XVII века в придворном противостоянии. Исследуется вопрос о каналах неформального влияния боярынь, степень их участия в формировании правящей элиты через политику назначений. Поскольку именно женщинам из знатных семей доверяли воспитание царевичей и царевен, их роль в политической жизни не стоит недооценивать. Данная статья ставит цель заполнить существующие в отечественной историографии лакуны, связанные с недостаточным уровнем изучения влияния женской половины двора на политические процессы в России конца XVII века

**Ключевые слова:** История России, семнадцатый век, политическая история, боярство, царевна Софья, Фёдор Алексеевич, государев двор

Во второй половине XVII века в России происходили серьёзные изменения в политической и социальной структуре общества. Вековые традиции Московского царства постепенно видоизменялись, уступая место новым реалиям. В правление царей Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича российская политическая элита перенимала многие европейские традиции<sup>2</sup>. Это касалось моды, военного дела, бытовых вопросов. В этой связи

нельзя не отметить и изменения в положении женщин. Хотя они всё ещё были формально отстранены от власти, реальное влияние многих представительниц "терема" существенно возросло. А в период ослабления монархии, в начале правления Фёдора Алексеевича, а затем и в период двоецарствия Ивана V и Петра I, женщины и вовсе стали открыто влиять на политические процессы в государстве.

В центре внимания историков, занимавшихся данной проблематикой, находились, прежде всего, представительницы царской семьи. Так, подробно изучено в историографии правление царевны Софьи, управлявшей страной от имени своих малолетних братьев. В работах А.С. Лаврова, Л. Хьюз, П. Бушковича, В.П. Наумова подробно рассматривается вопрос о роли Софьи в управлении государством в 1682-1689 гг. Историки обращали внимание также на других представительниц женской части правящей династии<sup>3</sup>. Во время московского восстания 1682 года и последовавшей за ним смуты царицы и царевны сыграли далеко не последнюю роль. Источники, описывающие кровавые события весны-лета 1682 года, зафиксировали не только имя Софьи, но также отметили и вклад её тётки Татьяны Михайловны, родных сестёр Марфы и Екатерины, а также мачехи Натальи Кирилловны<sup>4</sup>. В условиях малолетства царей женщинам династии

<sup>1</sup> Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 22-18-00151

<sup>2</sup> Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб, 2006. С. 492-493 и далее.

<sup>3</sup> Лавров А.С. Регентство царевны Софьи. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682—1689 гг. М., 1999. С. 72-79; Хьюз Л. Царевна Софья. 1657-1704/ пер. С. Лобачёва. СПб.: Гранд, 2001. С. 97, 108; Бушкович П. Пётр Великий: борьба за власть (1671-1725) / пер. Н. Лужецкой. СПб: Дмитрий Булавин, 2008. С. 138 ; Наумов В.П. Царевна Софья. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 92-93.

<sup>4</sup> Медведев С.А. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве/ Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. М., 1990. С. 112-113; Увет духовный. М., 1682. Л. 62.

Романовых пришлось взять власть в свои руки. В дальнейшем все вышеупомянутые царицы и царевны продолжали участвовать в политической жизни страны, что было не раз отмечено историками.

Таким образом, политическая роль московских цариц и царевен последней четверти XVII века хорошо изучена в историографии. Степень влияния на политические процессы других представительниц верхушки двора, прежде всего боярынь, освещена не столь обширно. По-прежнему ключевой работой по данной теме является труд И.Е. Забелина "Домашний быт русских цариц", в котором историк уделяет немало внимания политической роли женщин в Московском государстве, отмечая среди прочего и политические амбиции некоторых знатных дам из числа приближённых к царской фамилии<sup>5</sup>.

Наиболее заметной личностью указанного периода можно без сомнения считать "маму" царя Фёдора Алексеевича, верховную боярыню Анну Петровну Хитрово. Она начала свою придворную карьеру в окружении царевны Ирины Михайловны, с 1630 года прислуживая ей казначеей<sup>6</sup>. После смерти царицы Евдокии Лукьяновны Анна Петровна была уволена с придворной должности, однако вскоре вновь вернулась во дворец для того, чтобы стать "мамой" царевича Фёдора. Как верно подметил П.В. Седов, в "мамы" своим сыновьям царица М.И. Милославская выбирала наиболее консервативных представительниц женской части двора, отличавшихся безукоризненной с религиозной и моральной точки зрения репутацией<sup>7</sup>. С юных лет служившая в окружении крайне набожной царевны Ирины Михайловны, Анна Петровна отлично подходила для новой должности. Возможно, в её становлении сыграл роль влиятельный родич, боярин и дворецкий

Б.М. Хитрово, один из любимцев царя Алексея Михайловича.

Когда Фёдор Алексеевич стал царём, Анна Петровна заняла важное положение при дворе. Поскольку мать царя давно скончалась, именно Хитрово управляла домашним хозяйством своего подопечного, что нашло отражение и в источниках<sup>8</sup>. Боярыня была близка с юным царём, который был к ней явно расположен. К примеру, сразу после свадьбы Фёдора Анна Петровна стала кравчей его жены, царицы Агафьи. А когда у царской четы родился долгожданный сын-наследник, царевич Илья, Анне Петровне поручили хранить его одеяльце<sup>9</sup>. Фёдор Алексеевич был явно благосклонен к своей "маме" и делал ей щедрые подарки. Так, в 1676 году ей был пожалован двор на Никонском кресце в Китай-городе<sup>10</sup>, который, по предположению П.В. Седова, до этого находился в ведении Приказа Тайных дел<sup>11</sup>.

Как известно, в правление Фёдора Алексеевича клан Хитрово находился на вершине своего могущества. Важную роль в управлении государством играли боярин и дворецкий Б.М. Хитрово и царский "дядька" боярин И.Б. Хитрово<sup>12</sup>. Вполне вероятно, что и Анна Петровна внесла немалый вклад в процветание родового клана, используя своё влияние для "проталкивания" во власть нужных людей, в первую очередь, своих родственников.

Граф А.А. Матвеев, ребёнком заставший деятельность боярыни А.П. Хитрово, отзывался о ней крайне негативно. По его словам, «она ушничеством и ложным наговором, быть может больше, чем другие другими средствами, успела родовую вражду в царском доме довести до известной

<sup>5</sup> Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI-XVII столетиях. Т.2. М., 1869. С. 489-502.

<sup>6</sup> Там же. С. 495.

<sup>7</sup> Седов П.В. Закат Московского царства. С. 175.

<sup>8</sup> РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ед. хр. 720. Л. 189 об., 236, 283 об.

<sup>9</sup>РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 873. Л. 264, 264 об.

<sup>10</sup>РГАДА. Ф. 47. Ед. хр. 256. Л. 3.

<sup>11</sup>Седов П.В. Закат Московского царства. С. 212.

<sup>12</sup>Там же. С. 176-177.

печальной стрелецкой трагедии"<sup>13</sup>. Таким образом, Матвеев делает А.П. Хитрово одной из центральных фигур "партии" Милославских, разжигавшей конфликт внутри царской династии. Такая оценка, кажется, всё же, довольно преувеличенной: учитывая тон сочинений А.А. Матвеева, спустя десятилетия всё ещё копившего злобу на всех, кто был хоть косвенно причастен к интригам против его семейства, можно не сомневаться, что мемуарист просто сгустил краски. Подобную оценку, к примеру, он дал и боярину И.М. Милославскому, представив того как главного устроителя стрелецкого мятежа<sup>14</sup>. Тем не менее, из слов Матвеева очевидно, что Анна Петровна Хитрово была одной из самых значительных фигур царского двора Фёдора Алексеевича.

После смерти молодого царя влияние "всесильной" А.П. Хитрово значительно снизилось. Во всяком случае, она уже практически не фигурирует в источниках как активно действующее лицо. Возможно, сказывался и преклонный возраст, и смерть родичей, бояр И.Б. и Б.М. Хитрово. Более молодые родичи были не способны удержать высокие позиции, и влияние всего клана Хитрово стало неуклонно снижаться. Тем не менее, в источниках имя Анны Петровны упоминается вплоть до 1698 года<sup>15</sup>. Таким образом, её почти 70-летняя придворная карьера во многом уникальна, поскольку ей удалось пережить трёх царей и пять цариц, сохраняя, а порой и усиливая своё влияние. Вероятно, А.П. Хитрово действительно обладала большими способностями и пользовалась значительным влиянием во дворце.

В период правления царевны Софьи (1682-1689 гг.) роль женщин при дворе заметно усиливается. Вероятно, это связано с личностью самой царевны, имевшей большое женское окружение из доверенных лиц высокого происхождения. Наибольшим влиянием при дворе царевны пользовалась её "мама" и верховная боярыня княгиня Анна Никифоровна Лобанова-Ростовская, урождённая Собакина<sup>16</sup>. Близость к царевне определила не только высокое положение боярыни при дворе, но и её политическую ориентацию. Многочисленная родня Анны Никифоровны, в первую очередь Собакины, играли далеко не последнюю роль в политической жизни страны. Её родной брат, боярин Г.Н. Собакин часто упоминается в составе делегаций, сопровождавших царя Ивана Алексеевича в его многочисленных поездках на богомолья (как совместно с Софьей, так и отдельно от неё)<sup>17</sup>. Его сыновья и племянники служили в "комнате" царя Ивана, а, значит, составляли ближайшее окружение старшего царя<sup>18</sup>. Как известно, служба в царской "комнате" была не только почётна, но и позволяла в будущем рассчитывать на хорошее продвижение по службе<sup>19</sup>. Вполне возможно, что столь высокое положение Собакиных при дворе в 1680-е годы объясняется заступничеством со стороны их родственницы, влиятельной боярыни, пользовавшейся особым доверием царевны Софьи.

Об особом положении Анны Никифоровны при дворе говорит случай, приключившийся с её племянником по линии мужа, князем Я.И. Лобановым-Ростовским, служившим в "комнате" царя

<sup>13</sup> История о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергеевича Матвеева. СПб.: Типография Академии наук, 1776. С. 387-390.

<sup>14</sup> Матвеев А.А. Описание возмущения московских стрельцов// Рождение империи. М.: Фонд Сергея Дубова, 2009. С. 370-377.

<sup>15</sup> Забелин И.Е. Домашний быт русского народа. Т.2. С. 496.

<sup>16</sup> Руммель В.В. Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т.1. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1886. С. 555.

<sup>17</sup> Дворцовые разряды. Т. IV. СПб., 1855. Стб. 241, 267, 325.

<sup>18</sup> РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 21. Лл. 320 об., 322.

<sup>19</sup> Седов П.В. 1) Правящая элита Русского государства 1660-1680-х/Правящая элита русского государства IX — начала XVIII в. / Отв. ред. А.П. Павлов. СПб.: "Дмитрий Буланин", 2006; 2) Российское самодержавие накануне реформ Петра I/Труды кафедры истории России с древнейших времён до XX века. Т.2. СПб, 2008. С. 412-417.

Петра Алексеевича. В 1688 году князь был обвинён в серьёзном преступлении — нападении на царскую казну и убийстве сопровождавших её лиц на Троицкой дороге. Работавший в то время в приказном аппарате думный дворянин И.А. Желябужский в своих "Дневных записках" сообщает, что за это преступление Яков Лобанов-Ростовский был бит "на жилецком подклёпе" (т.е. непублично) и лишён четырёхсот крестьянских дворов. Данное наказание можно считать удивительно мягким, учитывая, какое серьёзное обвинение вменялось молодому царедворцу. Желябужский сообщает причины неожиданной мягкости наказания: за своего племянника "просила верховная боярыня и мама княгиня" Анна Никифоровна<sup>20</sup>. Данный эпизод отчётливо иллюстрирует уровень влияния, которым располагала боярыня.

Через Собакиных с Анной Никифоровной был связан и влиятельный боярский род Шереметевых во главе с оружничим П.В. Шереметевым, одним из наиболее значимых придворных 1680-х годов<sup>21</sup>. Столь тесное родство кажется неудивительным, учитывая тот уровень влияния, который имела княгиня Анна при дворе царевны Софьи.

Интересно, что даже после свержения своей покровительницы-царевны в 1689 году Анна Никифоровна не потеряла своего привилегированного положения, какое-то время оставаясь в свите царицы Прасковьи Фёдоровны<sup>22</sup>. Вероятно, этому способствовали обширные родственные связи, которыми располагала боярыня.

Обращает на себя внимание фигура и другой боярыни из окружения царевны Софьи, "мамы" её сестры Екатерины — Анисьи Юрьевны Лодыженской, урождённой Татищевой<sup>23</sup>. Она овдовела в

1667 году, когда её муж, Е.М. Лодыженский был убит запорожскими казаками. Тем не менее это не помешало Анисье Юрьевне находится при дворе, используя свою близость к царской семье для "протаскивания" во власть многочисленной родни. Её сын Пётр и племянник Юрий Лодыженские служили комнатными стольниками царя Ивана Алексеевича, причём Юрий был одним из наиболее приближённых к царю лиц, выполняя функции "второго кравчего"<sup>24</sup>. В "комнате" царя Ивана несли службу также И.М. и Д.М. Татищевы, однако их попадание в окружение старшего царя вряд ли было связано с фигурой А.Ю. Лодыженской. Вероятно, оба молодых придворных оказались в числе свиты царя Ивана из-за его брака с П.Ф. Салтыковой, отец которой состоял в близком родстве с боярином М.Ю. Татищевым<sup>25</sup>.

Похожим образом укрепляли своё придворное положение князья Ухтомские. Анна Фирсовна Ухтомская была "мамой" царевича Ивана Алексеевича, что автоматически делало её значительной фигурой при дворе<sup>26</sup>. Неудивительно, что её родственники служили в "комнате" Ивана, когда он стал царём, неоднократно выполняли ответственные поручения государя<sup>27</sup>. Князей Ухтомских можно встретить и в числе свиты царицы Прасковьи Фёдоровны, жены царя Ивана Алексеевича. В данном случае хорошо видно, как высокое положение княгини Анны Ухтомской обеспечивало успешный старт карьеры для её многочисленной родни.

Подобные наблюдения можно сделать и в случае с окружением юного царя Петра Алексеевича. Его "мамой" была Матрёна Романовна Леонтьева,

<sup>20</sup> Желябужский И.А. Записки// Россия при царевне Софье и Петре. М., 1990. С. 210.

<sup>21</sup> Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб., 1856. Ч. 3. С. 500.

<sup>22</sup> Забелин И.Е. Домашний быт русского народа. Т. 2. С. 500.

<sup>23</sup> Там же. С. 498.

<sup>24</sup> РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 472, 475 об.

<sup>25</sup> РГИА. Ф. 878. Оп. 2. Д. 5.

<sup>26</sup> Забелин И.Е. Домашний быт русского народа. Т. 2. С. 498-499.

<sup>27</sup> РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 15 об.

урождённая Селиванова<sup>28</sup>. Близость Матрёны Романовны ко двору "младшего" царя сказалась и на политической ориентации её родичей. Так, среди комнатных стольников Петра в 1680-е годы можно встретить трёх представителей рода Леонтьевых и одного представителя Селивановых<sup>29</sup>. Ни один из этих родов не был представлен в "комнате" Ивана Алексеевича. В петровскую же эпоху представители Селивановых и Леонтьевых неоднократно получали важные военные и административные должности, что свидетельствует об их полной лояльности петровскому окружению.

Вышеупомянутые примеры позволяют нам сказать, что женщины играли немаловажную роль в неформальных отношениях при дворе. Используя своё влияние на представителей царской семьи, они добивались "протаскивания" на значимые должности своей многочисленной родни. Подобный механизм хорошо изучен в литературе на примере мужской половины двора, однако, как видно, он успешно применялся и при помощи влиятельных женщин<sup>30</sup>.

Таким образом, московские боярыни конца XVII века играли немаловажную роль в политической жизни

страны. Понять масштабы их влияния можно лишь по косвенным свидетельствам, поскольку в официальных документах роль женской половины двора в политической жизни государства практически не описана. Однако, как хорошо заметно из вышеперечисленных примеров, уровень влияния некоторых "ближних боярынь" был достаточно высок для того, чтобы "протаскивать" во власть своих многочисленных родственников. Используя связи и влияние на членов царской семьи, влиятельные аристократки, как и их родственники-мужчины, работали в интересах своего рода, обеспечивая молодым родичам хорошие стартовые позиции для успешной придворной карьеры, или оберегая их от царской немилости. Поэтому не стоит пренебрегать изучением женской половины двора в XVII веке, поскольку это поможет существенно дополнить основные механизмы назначений на придворные должности и уточнить расстановку сил при дворе.

После петровских реформ роль женщин при дворе значительно возрастёт, однако их влияние по-прежнему будет базироваться на неформальных связях с членами царской семьи или многочисленными царскими фаворитами.

<sup>28</sup> Забелин И.Е. Домашний быт русского народа. Т. 2. С. 499.

<sup>29</sup> РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 27. Л. 26, 26 об.

<sup>30</sup> Poe M. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Volume 2: A Quantitative analysis of the "Duma Ranks", 1613-1713. Helsinki: Finnish Academy of Sciences and Letters, 2004. P. 102.

## Библиография

### Источники:

Дворцовые разряды. Т. IV. СПб., 1855.

Желябужский И.А. Записки// Россия при царевне Софье и Петре. М., 1990.

История о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергеевича Матвеева. СПб., 1776.

Матвеев А.А. Описание возмущения московских стрельцов// Рождение империи. М., 2009.

Медведев С.А. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве/ Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. М., 1990.

РГАДА. Ф. 47. Ед. хр. 256.

РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 21, 24, 26, 27, 28.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ед. хр. 720.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 873.

РГИА. Ф. 878. Оп. 2. Д. 5

Увет духовный. М., 1682.

### Литература:

Poe M. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Volume 2: A Quantitative analysis of the "Duma Ranks", 1613-1713. Helsinki, 2004.

Бушкович П. Пётр Великий: борьба за власть (1671-1725) / пер. Н. Лужецкой. СПб., 2008.

Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб., 1856. Ч. 3.

Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI-XVII столетиях. Т.2. М., 1869.

Лавров А.С. Регентство царевны Софьи. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682—1689 гг. М., 1999.

Наумов В.П. Царевна Софья. М.: Молодая гвардия, 2015.

Руммель В.В. Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т.1. СПб., 1886.

Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб, 2006.

Седов П.В. Правящая элита Русского государства 1660-1680-х//Правящая элита русского государства IX — начала XVIII в. / Отв. ред. А.П. Павлов. СПб., 2006.

Седов П.В. Российское самодержавие накануне реформ Петра I//Труды кафедры истории России с древнейших времён до XX века. Т.2. СПб, 2008.

Хьюз Л. Царевна Софья. 1657-1704/ пер. С. Лобачёва. СПб., 2001.

## Сведения об авторе

**Осмаченко Максим Владимирович**, аспирант 3 курса Института истории СПбГУ, лаборант-исследователь СПбГУ, Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: политическая история России последней четверти XVII века (правление Фёдора Алексеевича, царевны Софьи, двоецарствие Ивана V и Петра I); просопографические исследования; изучение состава правящей элиты Российского государства. Научный руководитель: Павлов Андрей Павлович, д.и.н., профессор Института истории СПбГУ.

E-mail: maxim.osmachenko@mail.ru

M. V. Osmachenko

## MUSCOVITE NOBLEWOMEN OF THE LAST QUARTER OF THE XVII CENTURY AND THEIR ROLE AT THE COURT STRUGGLE

**Annotation:** The article is devoted to the study of the role of the female part of the political elite of Russia at the end of the 17th century in the Court struggle. The issue of the channels of informal influence of the nobelwomen, the degree of their participation in the formation of the ruling elite through the policy of appointments is being investigated. Since it was women from noble families who were entrusted with the upbringing of princes and princesses, their role in political life should not be underestimated. This article aims to fill the gaps existing in Russian historiography

associated with the insufficient level of study of the influence of the female half of the court on political processes in Russia at the end of the 17th century.

**Keywords:** Russian history, seventeenth century, political history, Sovereign's Court, princess Sophia, Fyodor Alexeyevich

## References

### Sources:

*Dvortsovye razryady* [Court lists]. Vol. 4. St. Petersburg, 1855. (In Russian)  
*ZHelyabuzhskij I.A. Zapiski* [Notes]// *Rossiia pri tsarevne Sof'e i Petre*. [Russia under Princess Sophia and Peter]. Moscow, 1990. (In Russian).

*Istoriia o nevinnom zatochenii blizhnego boyarina Artemona Sergeevicha Matveeva*. [The story about innocent imprisonment of near boyar Artemon Sergeyevich Matveev]. St. Petersburg, 1776. (In Russian).

*Matveev A.A. Opisanie vozmushheniya moskovskikh strel'tsov* [Description of Moscow streltsy's rebellion]// *Rozhdenie imperii*. [The born of the Empire] Moscow, 2009. (In Russian).

*Medvedev S.A. Sozertsanie kratkoe let 7190, 91 i 92, v nikh zhe chto sodeyasya vo grazhdanstve* [Brief contemplation of the years 7190, 91 and 92, in them what happened in citizenship]// *Rossiia pri tsarevne Sof'e i Petre I. Zapiski russkikh lyudej* [Russia under Princess Sophia and Peter]. Moscow, 1990. (In Russian)

RGADA [Russian State archive of ancient acts]. F. 47. Case 256. (In Russian).

RGADA. F. 210. Register 2. Case 21, 24, 26, 27, 28. (In Russian).

RGADA. F. 396. Register 1. Case 720. (In Russian).

RGADA. F. 396. Register. Case 873. (In Russian).

RGIA [Russian State Historical archive]. F. 878. Register. Case 5. (In Russian).

*Uvet dukhovnyj* [Spiritual precept]. Moscow, 1682. (In Russian).

### Researches:

*Poe M. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Volume 2: A Quantitative analysis of the "Duma Ranks", 1613-1713*. Helsinki, 2004. (In English).

*Bushkovich P. Petr Velikii: bor'ba za vlast' (1671-1725)* [Peter the Great: the Struggle for power]/ *trasl. N. Luzhetskaya*. St. Petersburg: Dmitrii Bulavin, 2008. (In Russian).

*Dolgorukov P.V. Rossiiskaya rodoslovnaya kniga* [Russian genealogical book]. St. Petersburg, 1856. Part 3. (In Russian).

*Zabelin I.E. Domashnii byt russkogo naroda v XVI-XVII stoletiyakh* [Home life of Russian people in XVI-XVII centuries]. Vol.2. Moscow, 1869. (In Russian).

*Lavrov A.S. Regentstvo tsarevny Sof'i. Sluzhiloe obshchestvo i bor'ba za vlast' v verkhakh Russkogo gosudarstva v 1682—1689 gg.* [Regency of Princess Sophia: Service society and the struggle for power at the top of the Russian state in 1682-1689]. Moscow, 1999. (In Russian).

*Naumov V.P. Tsarevna Sof'ya* [Princess Sophia]. Moscow, 2015. (In Russian).

*Rummel' V.V. Golubtsov V.V. Rodoslovnyi sbornik russkikh dvoryanskikh familii* [Genealogical digest of Russian noble families]. Vol.1. St. Petersburg, 1886. (In Russian).

*Sedov P.V. Zakat Moskovskogo carstva: Carskij dvor konca XVII veka* [Sunset of the Muscovite Tsardom: The Tsar's Court at the end of the 17th century]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2006. (In Russian)

*Sedov P.V. Pravyashchaya elita Russkogo gosudarstva 1660-1680-kh* [Ruling elite of Russian State in 1660-1680s]//*Pravyashchaya elita russkogo gosudarstva IX — nachala XVIII v.* [Ruling elite of Russian State in IX - beginning of the XVIII centuries]/ Ed. A.P. Pavlov. St. Petersburg, 2006. (In Russian)

*Sedov P.V. Rossiiskoe samoderzhavie nakanune reform Petra I* [Russian autocracy on the eve of Peter the Great's reformation]//*Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do XX veka*. St. Peterburg, 2008. Vol.2. (In Russian).

М. В. Осмаченко

*Hughes L. Carevna Sof'ja. 1657-1704 [Sophia, the Regent of Russia, 1657-1704] / per. S. Lobachjova. St. Petersburg, 2001. (In Russian).*

#### **About the author**

**Osmachenko Maksim Vladimirovich**, 3rd year postgraduate student and research laboratory assistant of Institute of History at St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia). Research interests: the political history of Russia in the last quarter of the 17th century (the reign of Fyodor Alekseyevich, Princess Sophia, the two-tsardom of Ivan V and Peter I); prosopographic research; study of the composition of the ruling elite of the Russian state. Supervisor: Andrey Pavlov, doctor of history, professor of St. Petersburg State university.

E-mail: [maxim.osmachenko@mail.ru](mailto:maxim.osmachenko@mail.ru)